

Петренко Алексей

18.03.94

21

16 МАРТА, 94

Каме. правда. - 1994. - 18 марта. -

БЛОУ-АП с. 22.

ОЛЬГИ КУЧКИНОЙ

ПРОЕКТ АРТИСТА АЛЕКСЕЯ ПЕТРЕНКО

Если б было звание «Народный артист мира», первым делом его следовало присвоить Алексею Петренко.

Равной силы, равной мощи художника не знаю.

Может, его можно сравнить только с Шаляпиным.

Он и взял шаляпинскую вещь, кажется, с тех времен не звучавшую: монолог Сальери. Он пел а капелла, он говорил, он играл — воздействие на зал ощущалось почти как физическое. Конечно, в его исполнении заключалась ложь и неправда: это не был французский, это был русский персонаж. Сродни Борису Годунову, последовавшему затем. Мука страшения от роковой неизбежности ужасного поступка, который предстоит совершить, и мука раскаяния за такой же поступок, уже совершенный, близки, как близки авторы Сальери и Годунова: Пушкин и Римский-Корсаков. Сошлись три русских гения в сенсационном контрапункте.

Впрочем, у меня тоже ложь и неправда. Петренко по происхождению — не русский, а украинец. А слово «сенсационный» — пуговица от другого пиджака. Он подлинный, и потому требуются иные слова.

Он переволновался до концерта и на концерте и считал, что спел не так, как хотел и мог. Он признался в этом, добавив к названным вещам «Пророка»: «...вижь и внемли, исполнись волею моей, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». Это он и делал. По высшему счету. С нами и для нас. А сделав, наклонил свою могучую голову и тихонько произнес: «Вот мы и познакомились... немножко».

Знакомство, он считал, произошло с ним как с певцом. Он и дальше пел — русские романсы и свои родные украинские песни, хотя лично мне было уже много. И говорил, что все вроде бы меняют профессии, вот и он, сидя дома, решил переменить, стал петь-напевать, позвал друга-джазиста Алексея Козлова, и тот сделал неслыханную аранжировку Годунова.

Да он Артист. От Бога. Был им и остался. Ну да, запел. А мог бы, наверное, ваять. Или рисовать. Или горшки обжигать. Горшки обжигают не боги. Но если за них берутся гениально одаренные люди, в каждом их творении — кусочек Бога.

Алексей Петренко не может пожаловаться на невнимание к нему. Он и не жалуется. Играет в театре, есть роли в кино, работы на телевидении. Но остается время сидеть дома в Никольском (по счастливому совпадению — на моей родине) и думать, как бы еще волочиться, потому что си-лушка играет, может он все, а столько не сказано — не выражено.

Тот уникальный концерт в Киноконце, где мы были первыми и, может, единственными слушателями, — почти самодействительность. В том смысле, что сам как-то негромко сделал. Ну жена помогла, друзья.

Боже, какие ж мы дураки.

Тысячи в рублях и долларах тратятся иной раз организаторами театрального процесса на проекты, радующие только самих организаторов. А где ж ваш проект национальной славы России — артиста Алексея Петренко? Как не думаете о том, чтоб, пока он жив, вытащить из него все до последней способности, что на пользу и славу Отечеству и соотечественнику? Потом спохватитесь, начнете писать портреты и диссертации.

А он вот он, с нами, пощупайте его.

Ольга КУЧКИНА.